

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЦИРКОВЫХ ПАРТИЙ

Проблема ранневизантийских цирковых партий — венетов и прасинов — до сих пор остается одной из наиболее популярных и спорных проблем современной византистики.¹ Для ее решения важно раскрыть понятия, скрывающиеся в терминологии источников этого времени, особенно содержание терминов, которыми обозначались народ, цирковые партии, толпа и т. д.

В научной литературе существуют серьезные разногласия в трактовке этих терминов. Так, например, одни исследователи считают, что термин $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ обозначал различные группы, в том числе и цирковые партии, или же просто цирковые партии (Дю Канж, Е. А. Софоклис, Э. Гиббон, Г. Манойлович, Г. Братиану, М. Я. Сюзюмов, Дж. Файн).² Сторонники знаменитой «факционной теории» Г. Манойловича³ исходят из того допущения, что в ряде случаев употребление термина $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ (а также терминов $\lambda\acute{\alpha}\omicron\varsigma/\omicron\iota$, $\delta\chi\lambda\omicron\varsigma/\omicron\iota$, $\pi\lambda\eta\theta\omicron\varsigma/\eta$) предполагает указание на цирковые партии.⁴ Такое толкование совершенно не учитывает содержания имеющихся источников. Главным недостатком данной теории является принесение исторического факта в жертву умозрительным теоретическим конструкциям, скорее, рожденным современностью, чем византийской действительностью IV—VI вв. Другие же исследователи возражают против такого толкования (Ф. И. Успенский, А. П. Дьяконов, Г. Л. Курбатов, Т. Грегори, Ал. Кэмирон, Ф. Тиннефельд и А. Фотиу).⁵ В целом выводы ученых, рассматривающих данную проблему, сводятся к следующему:

1) Термины народа — $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$, $\lambda\acute{\alpha}\omicron\varsigma/\omicron\iota$, $\pi\lambda\eta\theta\omicron\varsigma/\eta$, $\delta\chi\lambda\omicron\varsigma/\omicron\iota$ — в ранневизантийском лексиконе отличаются многозначностью. Широкий спектр смыслов варьируется от значения «отдельная группа людей» (в том числе венетов и прасинов) до значения «народ государства». На семантическую неоднородность терминов народа указывали Ф. И. Успенский⁶ и даже основатель факционной теории Г. Манойлович.⁷ Этот вывод был подкреплен многими исследованиями послевоенного периода (М. Я. Сюзюмовым, Е. Выпшицкой, Ал. Кэмироном и др.).⁸ С этой точки зрения вышеназванные термины могут как указывать, так и не указывать на членов цирковых групп, и, следовательно, особая роль в их расшифровке выпадает на анализ контекста, в котором они находятся.

2) Термины, обозначающие народ, не имели в ранневизантийскую эпоху постоянного значения, и семантическое ядро в них все время менялось. Эта эволюция, происходившая в течение всего позднеримского периода, была обусловлена как историческими,⁹ так и чисто лингвистическими причинами.¹⁰ Некоторые ученые (М. Я. Сюзюмов, Дж. Файн и др.)¹¹ выделяют V в. как период, сыгравший особую роль в эволюции содержания терминов. По их мнению, именно в это время термин $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ оказался термином, обозначающим цирковую партию (партии).¹² Как показал Ал. Кэмирон, эта эволюция продолжалась и в более поздние эпохи византийской истории.¹³

3) Употребление терминов, обозначающих народ, зависело от самых разных факторов. В последнее время ученые все чаще стали говорить не об объективной социально-исторической категориальности, но о субъективности отдельных авторов. По словам Т. Грегори, использование таких обозначений определялось в первую очередь не стремлением к социологической точности, но, скорее, соображениями литературного стиля и политической морали.¹⁴ С точки зрения А. Фотиу, термин $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ был прежде всего связан с особой оценкой писателем денотата.¹⁵ По мнению И. В. Кривушина, терминология, обозначающая народ, имеет своим фундаментом понятийную систему отдельного исторического сочинения.¹⁶ Таким образом, все шире распространяется взгляд, что обозначения $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$, $\lambda\acute{\alpha}\omicron\varsigma/\omicron\iota$, $\delta\chi\lambda\omicron\varsigma/\omicron\iota$ и $\pi\lambda\eta\theta\omicron\varsigma/\eta$ указывают не на определенный исторический феномен, но на отношение к нему его современников.

4) Предполагая, что использование терминов, обозначающих народ, в каждом отдельном случае диктовалось концепцией того или иного византийского автора, некоторые ученые обратились к локальным исследованиям терминологической системы «социальных типов». Несмотря на малочисленность, такие исследования (прежде всего Г. Л. Курбатова по поводу термина $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ у Ливания¹⁷ и Т. Грегори по поводу терминологии народа у Зосимы¹⁸) обозначили новые возможности в изучении терминологии, касающейся терминов, обозначающих народ, толпу, цирковые партии и т. п. Бесспорно, что существование единой, общей для всех граждан империи социально-политической терминологии не было столь очевидным фактом, как в наши дни,¹⁹ и, следовательно, древние авторы могли относительно автономно создавать свои особые терминологические системы.²⁰

Мы же ставим своей целью рассмотреть употребление выше-названных терминов и проследить их эволюцию в жанре определенной историографической традиции, на основе локального материала — фрагментов, посвященных крупнейшему в VI в. восстанию Ника, происшедшему в Константинополе в 532 г. Об этом восстании имеется многочисленная литература.²¹ Нам представляется важным рассмотреть эти фрагменты с точки зрения употребления в них терминов, которые обозначают народ и которые обозначают цирковые партии. Ради «чистоты» выводов и ради того, чтобы иметь возможность проследить эволюцию терминологии в рамках определенной жанровой традиции, мы ограничимся отрывками из хронографических сочинений разного времени, исключив из нашего анализа фрагменты произведений, принадлежащих к иным историографическим направлениям,

прежде всего отрывок Прокопия Кесарийского. Поэтому мы обратимся к версии восстания, изложенной Иоанном Малалой в середине VI в., автором Пасхальной хроники во второй четверти VII в. и Феофаном в начале IX в.

Рассмотрим версию восстания Ника в изложении Иоанна Малалы.²²

1) эпарх арестовал «смутьянов из обеих сторон» (ἀτάκτους ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν) (с. 473);

2) толпа (ὁ λαός), увидя казнь и спасение прасина и венета, хором воззвала к василевсу (с. 473);

3) когда начались ипподромные игры, «обе стороны» (τὰ ἀμφοτέρα μέρη) просили царя быть человеколюбивым (с. 474);

4) «толпы» (τὰ πλήθη) дружно покинули ипподром, взяв парол «Ника» (чтобы не примешались солдаты и экскувиты), начали бушевать, пришли к преторию и подожгли его (с. 474);

5) «толпа» (ὁ δῆμος) ждала, беспорядочно бродя, в то время как был сожжен преторий и другие общественные здания (с. 474);

6) на следующее утро, когда царь призвал их собраться на ипподроме, «сами демоты» (οἱ αὐτοὶ δημόται) устроили пожар (с. 474);

7) военачальники Мунд и Василид решили усмирить «мятежные толпы» (τὰ στασιάζοντα πλήθη), ибо «толпа» (τὸ πλῆθος) оскорбляла Иоанна Каппадокийского и Тривуниана (с. 475);

8) случилось столкновение солдат и мятежников, и в результате многие из «демотов» (τῶν δημοτῶν) были убиты (с. 475);

9) «толпа» (τὸ πλῆθος) рассвирепела, устраивала поджоги и убивала (с. 475);

10) узнав о прибытии царя на ипподром, пришли туда же «толпы» (οἱ ὄχλοι) (с. 475);

11) «многие же из толпы» (πολλοὶ μὲν τοῦ δήμου) провозглашали Юстиниана царем, другие же провозглашали Ипатия (с. 475);

12) «толпы» (οἱ δῆμοι), взяв Ипатия, привели его на форум Константина (для коронования), а затем доставили его на ипподром (с. 475);

13) «толпа» (τὸ πλῆθος) спешила забрать из дворца царские регалии (с. 475);

14) Нарсес подкупил «некоторых со стороны венетов» (τινας τοὺς τοῦ Βενέτου μέρους) (с. 476);

15) какие-то «мятежники из толпы» (ἐκ τοῦ πλήθους) провозглашали Юстиниана царем, тогда как «толпа» (τὸ πλῆθος), имевшая иное мнение, противоречила им (с. 476);

16) воины устроили резню «толп» (τὰ πλήθη) (с. 476).

Иоанн Малала использует термин ὁ δῆμος два раза, οἱ δῆμοι — один, ὁ λαός — один, οἱ ὄχλοι — один, τὸ πλῆθος — пять, τὰ πλήθη — три, οἱ δημόται — два и τὰ μέρη — три раза. Малала употребляет практически все термины, обозначающие народ, известные в ранневизантийском лексиконе. Наиболее используемые термины (δῆμος/οι, πλῆθος/η) ставятся автором как в форму единственного, так и в форму множественного числа. Другие же обозначения используются им или только в форме множественного (οἱ ὄχλοι, οἱ δημόται, τὰ μέρη), или только в форме единственного числа (ὁ λαός). Можно сделать вывод, что употребление различных терминов не диктуется стилистическими причинами

(например, стремлением избегать повторений). Это доказывается, в частности, слишком частым использованием терминов τὸ πλῆθος и τὰ πλήθη на с. 476.

В семантическом отношении вводимые Иоанном Малалой термины, обозначающие народ, достаточно разнородны. Ὁ λαὸς — те, кто благоговейно и почтительно обращаются к царю вне ипподрома. Τὰ πλήθη — толпа, ушедшая с ипподрома и начавшая мятеж, толпа, которая на протяжении всего восстания совершает незаконные действия: воспламеняется бешенством, поджигает здания, сражается с теми, кто пытается ее усмирить. Кроме того, эта толпа сугубо гражданская, так как именно она берет пароль «Ника», чтобы отличаться от солдат и экскувитов. Ὁ δῆμος в единственном числе, возможно, означает тех, кто не участвовал непосредственно в событиях, но присутствовал при том, что происходило, либо из любопытства, либо из сочувствия. Термин οἱ δῆμοι несет иной смысл — он указывает на толпу, игравшую активную роль при провозглашении василевса. Обозначение же οἱ δημόται используется автором тогда, когда он говорит не о каком-то абстрактном народе или о какой-то толпе, а о конкретных людях: «некоторые из людей» поджигают здания; «некоторых из людей» убивают (в том числе и женщин). Что же касается термина οἱ ὄχλοι, то он имеет более нейтральный смысл, чем термин τὰ πλήθη, но обозначает более активную «толпу», чем термин ὁ λαός. Вероятно, οἱ ὄχλοι обозначают и тех, кто прославлял царя, и тех, кто восстал против него. Таким образом, каждый термин, обозначающий народ, у Малалы имеет свой особый, отличный от других смысл. Различаются даже значения одного и того же термина в формах единственного и множественного числа (например, ὁ δῆμος и οἱ δῆμοι). Они определяются, скорее, авторской оценкой поведения денотируемого объекта, чем его объективным социальным содержанием. Такое употребление терминов показывает, что у Малалы не было строгой системы терминов, обозначающих народ. В то же время смысловой диапазон этих терминов свидетельствует о том, что автор не рассматривал восстание Ника как факционный мятеж.

Обратимся теперь к версии восстания, изложенной Пасхальной хроникой.²³

1) когда «стороны» (τὰ μέρη) прибыли на ипподром, «толпы прасинов» (οἱ δῆμοι τῶν Πρασίνων) просили императора разобраться с теми несправедливостями, которые чинит им Калоподий (с. 620);

2) много непристойностей произошло среди «сторон венетов и прасинов» (τῶν μερῶν Βενέτων καὶ Πρασίνων), и «прасины» (οἱ Πράσινοι), браня василевса и «венетов» (τοὺς Βενέτους), покинули конные состязания (с. 620);

3) чиновники прошли через окружавшие дворец «толпы» (τὰ πλήθη) — тех, кто «восстал» (στασιάζετε) (с. 621);

4) «толпа» (ὁ δῆμος) ожидала у дворца решения василевса по поводу участи Иоанна Каппадокийского и других чиновников (с. 621);

5) Велисарий «с толпами» готов (μετὰ πλήθους) убивал многих (πολλούς) (с. 621);

6) «остальная часть» (λοιπὸν) ушла и устроила разрушения в городе (с. 621);

7) «толпа» (ὁ δῆμος) пришла к дому Прова, стала искать его и провозглашать Прова царем (с. 622);

8) «толпы» (οἱ δῆμοι) пришли к преторию и подожгли его (с. 622);

9) солдаты сражались с «толпой» (τοῦ δήμου) (с. 622);

10) тогда «толпы» (οἱ δῆμοι) совершили много убийств (с. 622);

11) «многие демоны» (πολλοὶ δημόται) погибли. «Толпы» (οἱ ὄχλοι), увидя их брошенными, пошли в Октагон. Чтобы воспрепятствовать им, солдаты подожгли Октагон. «Толпы» (οἱ δῆμοι), убегая оттуда, подожгли Либурион (с. 622—623);

12) 18 числа василевс прибыл на ипподром, туда пришел также «весь народ» (πᾶς ὁ δῆμος), и весь ипподром заполнился «толпами» (ἐκ τῶν ὄχλων) (с. 623);

13) После того как Юстиниан просил прощения у собравшихся, многие из «толпы» (πολλοὶ τοῦ δήμου) провозглашали его василевсом, другие же были против него (с. 623);

14) «толпа» (ὁ δῆμος) бросилась к Ипатии и Помпею и провозгласила его (Ипатия) царем (с. 624);

15) «толпы» (οἱ δῆμοι) повели с собой Ипатия. «Толпы» (οἱ δῆμοι) надели на его голову царские знаки отличия, а на шею — золотое ожерелье (с. 624);

16) «толпы из народа» (τὰ τοῦ δήμου πλήθη), взяв Ипатия, повели его короноваться (с. 624);

17) «весь народ» (ὁ πᾶς δῆμος) провозглашал на ипподроме Ипатия василевсом (с. 624);

18) Ипатий, зная об изменчивости «тех из толпы» (τὰ τοῦ δήμου), послал человека к Юстиниану (с. 624);

19) Решив, что Юстиниан бежал, Ипатий стал слушать приветствия «народа» (τοῦ δήμου) на ипподроме (с. 625);

20) на ипподром прибыли «молодые прасины» (νεώτεροι Πράσινοι), желавшие ворваться во дворец (с. 625);

21) Юстиниан, услышав о намерениях «толпы» (τοῦ δήμου) и Ипатия (с. 625);

22) Нарсес подкупил «некоторых со стороны венетов» (τινας τῶν τοῦ Βενέτου μέρους), которые стали восхвалять Юстиниана, а «весь народ» (ἅπαν τὸ πλῆθος) на ипподроме ликовал (с. 626);

23) «Некоторые со стороны прасинов» (τινὲς δὲ τῶν ἐκ τοῦ Πράσινου μέρους), разгневавшись против тех, кто стали приверженцами императора, бросали в них камни, ибо отделились от «толпы» (μετὰ τοῦ δήμου) (с. 626);

24) солдаты устроили резню «толп» (τοὺς δήμους), которые там оказались, так что никто «из граждан и гостей» (τῶν πολιτῶν ἢ ξένων) не спасся (с. 626);

25) 35 тысяч «граждан и гостей» (πολιτῶν и ξένων) были убиты (с. 627);

26) нигде нельзя было найти ни одного «демота» (δημότης) (с. 627);

27) Юстиниан приказал эпарху города наказать «тех со стороны венетов» (τοὺς ἐκ τοῦ Βενέτου μέρους), которые присоединились к «прасинам» (τοῖς Πράσινοις) и к «остальным частям» (τοῖς λοιποῖς μέρεσι) во время восстания против него (с. 627).

В данном фрагменте Пасхальной хроники термины народа используются со следующей частотностью: ὁ δῆμος — одина-

дцать раз, οἱ δῆμοι — семь, τὸ πλῆθος — один, τὰ πλήθη — два, οἱ ὄχλοι — два, τὰ μέρη — шесть, δημότης — один и δημόται — один раз. Совершенно исчезает термин ὁ λαός. Появляются термины, которые не используются у Малалы отдельно от τὰ μέρη, — οἱ Πράσινοι, οἱ Βένετοι и νεώτεροι Πράσινοι. Вводятся также обозначения οἱ πολιταί и οἱ ξένοι.

Можно отметить, что в этом фрагменте Пасхальной хроники употребление различных терминов, обозначающих народ, как и у Малалы, не диктуется стилистическими причинами. Так, на с. 624 термин δῆμος/οι постоянно повторяется, что нарушает принцип терминологического чередования.

Доминирующим термином, обозначающим народ в Пасхальной хронике, является δῆμος/οι. 'Ο δῆμος адекватен по значению οἱ δῆμοι и обозначает активную, бушующую толпу. Это главный герой мятежа. У Малалы же нет определенного термина, исключительно связанного с восставшими, а действия δῆμος/οι у него совершают, как правило, πλῆθος/η. Последний термин (особенно в форме множественного числа, как хорошо видно из примера 3) сохраняет значение «мятежная толпа вне ипподрома», однако он употребляется несравнимо реже, чем δῆμος/οι. В Пасхальной хронике πλῆθος/η перестает быть главным инициатором и участником мятежа. Что же касается термина οἱ ὄχλοι в Пасхальной хронике, то он, как и у Малалы, служит для указания на нейтрально ведущую себя группу — не очень активную, но и не совершающую действий, которые осуждаются хронистом.

В ряде мест (примеры 4, 10, 11) автор Пасхальной хроники использует термины, обозначающие народ, которые употребляет Иоанн Малала в отрывках, затрагивающих те же самые сюжеты. Это естественно в свете значительной зависимости в данном случае Пасхальной хроники от «Хронографии».

Цирковые партии в Пасхальной хронике являются реальными участниками событий, о чем свидетельствуют термины, непосредственно указывающие на них (οἱ Βένετοι, οἱ Πράσινοι). Но здесь, как и у Малалы, термин δῆμος/οι не обозначает эти партии. В качестве доказательства можно привести, в частности, пример 1: когда «стороны» (τὰ μέρη) прибыли на ипподром, «толпы прасинов» (οἱ δῆμοι τῶν Πρασίνων) просили императора разобраться с теми несправедливостями, которые чинит им Каллоподий.²⁴ Использование же в данном случае словосочетания οἱ δῆμοι τῶν Πρασίνων противоречит факционной теории, ибо даже она не предполагает существования сразу нескольких «демов прасинов». Более того, если у Малалы термин (ἀμφοτέρα μέρη) обозначает несомненно две цирковые партии, то, как следует, в частности, из примера 27, в Пасхальной хронике μέρη не оказываются terminus technicus для факций: Юстиниан приказал эпарху города наказать «тех со стороны венетов» (τοὺς ἐκ τοῦ Βενέτου μέρους), которые присоединились к «прасинам» (τοῖς Πρασίνοις) и к «остальным частям» (τοῖς λοιποῖς μέρεσι) во время восстания против него.²⁵ Тем не менее постоянное обращение Пасхальной хроники к «ипподромному контексту» свидетельствует, что в ряде случаев термины, обозначающие народ, указывают (по крайней мере, частично) на участие цирковых партий.

Так или иначе следует сделать вывод, что Пасхальная хроника в гораздо большей степени, чем «Хронография» Иоанна Малалы, описывает восстание Ника как ипподромный мятеж или хотя бы как мятеж, в котором роль цирковых партий была значительной.

Итак, данный фрагмент Пасхальной хроники дает нам основание говорить о значительном различии в употреблении терминов ее автором и Малалой при описании мятежа 532 г. В Пасхальной хронике:

1) появляется превалирующий термин мятежного народа; этим термином оказывается $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$;

2) прослеживается усиление стремления описывать восстание Ника как ипподромный мятеж, хотя ни $\mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma/\eta$, ни $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ не обозначают цирковые партии;

3) чаще появляются названия самих партий, а нить повествования постоянно возвращается к ипподрому.

Эти различия весьма важны, и они требуют объяснения. Естественно, что мы должны предполагать определенную эволюцию содержания терминов, с учетом которой объясняются данные различия. Но, к сожалению, факт терминологической трансформации не может сам по себе объяснить, почему употребляется именно такая форма и, прежде всего, почему доминирующим обозначением толпы в Пасхальной хронике становится $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$. Этот вопрос остается открытым для исследователей.

Рассмотрим теперь отрывок из «Хронографии» Феофана, излагающий версию восстания 532 г.²⁶

1) «те из толп» ($\omicron\iota\ \tau\acute{\omega}\nu\ \delta\eta\mu\omega\nu$) короновали Ипатия на царство (с. 181);

2) сошлись «стороны» ($\tau\acute{\alpha}\ \mu\acute{\epsilon}\rho\eta$) на ипподроме (с. 181);

3) «те из прасинов» ($\omicron\iota\ \tau\acute{\omega}\nu\ \text{Π}\rho\acute{\alpha}\sigma\iota\nu\omega\nu$) возмущались Калоподием (с. 181);

4) они (прасины) удалились, оставив «венетов» ($\tau\omicron\upsilon\delta\varsigma\ \text{Β}\epsilon\nu\acute{\epsilon}\tau\omicron\upsilon\varsigma$) смотреть скачки (с. 184);

5) восстание Ника стало «демотической смутой» ($\delta\eta\mu\omicron\tau\iota\kappa\eta\varsigma\ \tau\alpha\rho\alpha\chi\eta\varsigma$) (с. 184);

6) эпарх приказал повесить трех «демотов» ($\delta\eta\mu\acute{\omicron}\tau\alpha\varsigma$) из смутьянов ($\tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\tau\alpha\kappa\tau\omicron\upsilon\nu\tau\omega\nu$) (с. 184);

7) «толпа» ($\acute{\omicron}\ \delta\chi\lambda\omicron\varsigma$), увидев сорвавшихся с виселицы мятежников, закричала: «В церковь их» (с. 184);

8) «толпы» ($\omicron\iota\ \delta\eta\mu\omicron\iota$), узнав о рейде солдат в монастырь, пришли к преторию с требованиями удалить от Св. Лаврентия окружающих его воинов, а затем подожгли преторий, перебили воинов и т. д. (с. 184);

9) «толпа» ($\acute{\omicron}\ \delta\eta\mu\omicron\varsigma$) устремилась к дому Прова и там бесчинствовала (требовала нового царя), устраивала поджоги, занималась грабежами (с. 184);

10) «толпы» ($\omicron\iota\ \delta\eta\mu\omicron\iota$) волокли трупы убитых и бросали их в море (среди убитых много женщин) (с. 185);

11) провозглашенный царем Ипатий принимал приветствия от «толп» ($\upsilon\pi\acute{\omicron}\delta\ \tau\acute{\omega}\nu\ \delta\eta\mu\omega\nu$) (с. 185);

12) 200 «молодых прасинов» ($\nu\epsilon\acute{\omega}\tau\epsilon\rho\omicron\iota\ \text{Π}\rho\acute{\alpha}\sigma\iota\nu\omicron\iota$) прибыли из Флакиан, чтобы овладеть дворцом и ввести туда Ипатия (с. 185);

13) император, узнав о намерении «толпы» (παρὰ τοῦ δήμου) и Ипатия, удалился во дворец (с. 185);

14) Нарсес раздал деньги «некоторым со стороны венетов» (τινας ἐκ τοῦ Βενέτων μέρους) (с. 185);

15) «толпа» (τὸ πλῆθος) разделилась и устремилась друг против друга (с. 185);

16) придворные переманили к себе «некоторых из толпы» (τινας αὐτῶν ἀπὸ τοῦ δήμου) (с. 185);

17) Мунд и Велисарий напали на «толпы» (τοὺς δήμους) (с. 185);

18) не уцелел никто (μηδὲνα) «из граждан, или венетов, или прасинов» (τῶν πολιτῶν ἢ Βενέτων ἢ Πρασίνων) (с. 185);

19) нигде нельзя обнаружить ни одного «демота» (δημότης) (с. 185).

Во фрагменте «Хронографии» Феофана термины народа используются со следующей частотностью: ὁ δῆμος — три раза, οἱ δῆμοι — пять, ὁ ὄχλος — один, τὸ πλῆθος — один, τὰ μέρη — один, σημότης — один, σημότας — один раз. Так же, как и в Пасхальной хронике, здесь нет термина ὁ λαός. Термин τὸ πλῆθος появляется лишь один раз и только в единственном числе. Как и в Пасхальной хронике, Феофан употребляет термины οἱ Πράσινοι, οἱ Βενέτοι и νεώτεροι Πράσινοι. Он также использует термин οἱ πολιταί, но не использует οἱ ξένοι.

Можно сказать, что у Феофана, как у Малалы и в Пасхальной хронике, употребление различных терминов, обозначающих народ, не диктуется стилистическими причинами. Например, на с. 185 он чрезмерно часто использует термины ὁ δῆμος и οἱ δῆμοι.

У Феофана, как и в Пасхальной хронике, δῆμος/οι является доминирующим термином, определяющим «толпы» и обозначающим, следовательно, главного героя мятежа. У него также ὁ δῆμος эквивалентен по значению οἱ δῆμοι и указывает на политически активную, воставшую толпу.

В отличие от Малалы, Феофан сводит употребление термина τὸ πλῆθος до минимума. Данный термин (как и в Пасхальной хронике) не обозначает главного участника мятежа, однако он все же указывает (хоть и один раз) на активную, разрушительную в своем неистовстве бунтующую толпу (пример 15). Термин ὁ ὄχλος сохраняет свое значение, которое он имел у Малалы и в Пасхальной хронике. Подобно своим предшественникам хронистам, Феофан наделяет этот термин нейтральным смыслом (никаким образом не негативным) и делает его обозначением малоактивной группы людей. В версии Феофана цирковые партии, так же как и в Пасхальной хронике, представляют реального участника событий. Термины οἱ Πράσινοι и οἱ Βενέτοι появляются тогда, когда речь идет об ипподроме, но эти термины ни разу не встречаются вне «ипподромного контекста». Однако, хотя факт участия в мятеже Ника факций бесспорен, они не обозначаются ни термином δῆμος/οι, ни термином πλῆθος/η (подобно Пасхальной хронике).

Перечисляя участников мятежа, Феофан говорит о «гражданах», «венетах» и «прасинах» (οἱ πολιταί, οἱ Βενέτοι, οἱ Πράσινοι) (пример 18). Этот перечень отличается от перечня Пасхальной хронике, в которой вместо обозначений цирковых партий

фигурирует слово «гости» (οἱ ξένοι) (примеры 24, 25). В свете почти полной идентичности контекста можно сделать вывод о реинтерпретации Феофаном текста Пасхальной хроники. Феофан понимает «гостей» как венетов и прасинов. Важно, что такой смысл сочетается с той характеристикой, которую мандатор дает прасинам в том же отрывке Феофана.²⁷ Таким образом, мы сталкиваемся с фактом, который, с одной стороны, противоречит факционной теории, с другой стороны, согласуется со свидетельствами источников VII в. («Учение Якова», «Чудеса Св. Деметрия» и «Повесть о падении Иерусалима»), которые описывают венетов и прасинов как странствующие бандитские группы. У Феофана мы не находим резкого изменения в применении терминов по сравнению с Пасхальной хроникой, так как именно ей он в основном следует в своей терминологии, хотя и вносит кое-какие уточнения в используемый им текст. Так, например, когда он говорит, что «некоторые из прасинов» (οἱ τῶν Πράσινων) возмутились Калоподием (пример 3), он опускает присутствующее в версии Пасхальной хроники слово «δῆμοι» (οἱ δῆμοι τῶν Πράσινων) (пример 1). Следовательно, для него термин οἱ δῆμοι не является обозначением специфической группы и, тем более, термином, обозначающим цирковые партии. Для него οἱ δῆμοι — просто «кто-то», «какие-то люди».

Благодаря Феофану мы лучше понимаем Пасхальную хронику. Безусловно Феофан хорошо знал реалии VI—VII вв., и мы имеем все основания предположить, что передача οἱ δῆμοι τῶν Πράσινων как οἱ τῶν Πράσινων может свидетельствовать также и о том, что и в начале VII в. термин οἱ δῆμοι не был обозначением группы людей, отличающихся от остального общества особыми, только им присущими социальными характеристиками.

Нет сомнения, что Феофан использовал не только Пасхальную хронику, но и «Хронографию» Иоанна Малалы. Но если он практически без изменений заимствовал терминологию Пасхальной хроники, то в случае с Малалой он вносил в его текст значительные коррективы. Так, у Малалы эпарх города приказал арестовать смутьянов «из обеих сторон» (τῶν μέρων) (пример 1), тогда как у Феофана эпарх приказал повесить «трех демонов из смутьянов» (τρεῖς δημότας τῶν ἀτακτοῦντων), а о факциях нет и речи (пример 6). Народ, толпящийся вокруг места казни, обозначается у Малалы термином ὁ λαός (пример 2), а у Феофана — ὁ ὄχλος (пример 7). Если у Феофана οἱ δῆμοι поджигают преторий (пример 8), то у Малалы — τὰ πλῆθη (пример 4).

Кроме того, необходимо отметить, что Малала, говоря о восстании Ника, употребляет термин *ταραχῆς*, Пасхальная хроника — ἡ ἀνταρσία, а Феофан, в начале своего рассказа упомянувший о ἡ ἀνταρσία, позже называет это восстание *δημοτικῆς ταραχῆς*, т. е. он подчеркивает, что это прежде всего народный, а не факционный мятеж, хотя в его версии действие и начинается и разгравается, в основном, на ипподроме.

Итак, несмотря на то что в описании восстания Ника Феофан зависим в своем употреблении терминов от используемых им источников (прежде всего от Пасхальной хроники), его текст дает нам возможность сформулировать некоторые выводы по поводу словоупотребления автора нач. IX в.

- 1) Феофану более понятна терминология Пасхальной хроники.
- 2) Эволюция идет в направлении кристаллизации значения термина $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$ как мятежной толпы.
- 3) Феофан не примет терминологическую вариативность Малалы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что источник VI в. значительно отличается от источников более позднего времени. Во-первых, в нем нет устойчивого термина мятежной толпы как главного участника событий, что, вероятно, указывает на отсутствие унифицированного отношения к ней современников. Во-вторых, он не описывает мятеж как ипподромный и факционный, в отличие от поздних источников.

Таким образом, недостаточно видеть в терминах, обозначающих народ, особый социально-исторический смысл — скорее, они имеют особое значение у каждого отдельного автора или группы авторов. Следовательно, работа над терминами неизбежно требует дальнейшего анализа источников, изучения исторических и социально-политических взглядов их авторов, а также выявления близости последних к описываемым событиям с учетом эволюции содержания терминов, которыми они пользовались. В такой перспективе разрешение проблемы ранневизантийских цирковых партий, как нам представляется, может быть осуществлено лишь в рамках локальных исследований (терминологии и понимания народа у каждого автора). Такой подход поможет составить общее представление о восприятии данного феномена византийцами, с одной стороны, а с другой — послужит основой для выявления реального содержания, присутствия и роли цирковых партий в каждом конкретном историческом событии.

Примечания

¹ См. библиографию: Matschke K.-P. Überlegungen zum Parteienproblem in Byzanz // *Volk und Herrschaft im frühen Byzanz. Methodische und quellenkritische Probleme*. Berlin, 1991. S. 70—84.

² Du Cange. *Glossarium*. Lugdini, 1688. P. 297; Sophocles E. A. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine period*. New York, 1887. P. 356; Gibbon E. *The History of Decline and Fall of the Roman Empire*. London, 1898. Vol. 4; Manojlovic G. *Le peuple du Constantinople de 400 à 800 apres J. C.* // *Byzantion*. 1936. T. 11. P. 625—635; Bratiany G. I. *Empire et Democratie a Byzance* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1937. Bd 37, N 1. S. 94—95; Сюзюмов М. Я. *Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV века* // *Учен. зап. Уральск. гос. ун-та*. 1952. Вып. 11. С. 90—97; Fine J. V. A. *Two contributions on the demes and factions in Byzantium in the sixth and seventh century* // *Византолошкокр институт*. 36. Радова. № 10. 1967. С. 29—30.

³ Manojlovic G. *Le peuple...* P. 617—716.

⁴ Так, например, Г. Братиану, разделяя точку зрения Г. Манойловича по поводу термина $\delta\eta\mu\omicron\varsigma/\omicron\iota$, полагает, что в узком смысле данный термин эквивалентен термину $\mu\epsilon\tau\omicron\varsigma/\eta$ и обозначает цирковые партии (см.: Manojlovic G. *Le peuple...* P. 631, 635; Bratiany G. I. *Empire et Democratie...* S. 94—95); М. Я. Сюзюмов подчеркивает, что именно с V в. вышеуказанные термины становятся синонимами (Сюзюмов М. Я. *Политическая борьба...* С. 92—93). На это обращает внимание и Дж. Файн (Fine J. V. A. *Two contributions...* P. 29).

⁵ Успенский Ф. И. *Партии цирка и димы в Константинополе* // ВВ. 1894. Т. 1. С. 3, 11—12; Дьяконов А. П. *Византийские димы и факции (τὰ δῆμα) в V—VII вв.* // ВС. 1945. С. 149, 155, 159; Курбатов Г. Л. *Термин δῆμος у Ливания и вопрос о происхождении византийских димов*. М., 1960; Gregory T. E. *Zosimus 5, 23 and the people of Constantinople* // *Byzantion*. 1973. T. 43. P. 71—77; Cameron Al. *Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium*. Oxford,

1976. P. 24—44; Tinnefeld F. H. Die frühbyzantinische Gesellschaft. Struktur-Gegensätze-Spannungen. München, 1977. S. 176—177; Fotiou A. Byzantine Circus Factions and Their Riots // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik. 1978. Bd 27. S. 3.

⁶ Успенский Ф. И. Партии цирка... С. 11—12.

⁷ Manojlovic G. Le peuple... P. 631.

⁸ Сюзюмов М. Я. Политическая борьба... С. 90—93, 97; Wipszycka E. Les factions du cirque et les biens ecclesiastiques dans un papyrus egyptien // Byzantion. 1970. T. 39. P. 192—193, 197—189; Cameron Al. Circus Factions... P. 29—35.

⁹ Сюзюмов М. Я. Политическая борьба... С. 90—93; Курбатов Г. Л. Термин δῆμος...; Fine J. V. A. Two contributions... P. 29; Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. М., 1986. С. 75, 78, 81 и др.

¹⁰ Cameron Al. Circus Factions... P. 24—44.

¹¹ Сюзюмов М. Я. Политическая борьба... С. 92—93, 97; Fine J. V. A. Two contributions... P. 29.

¹² Ibid.

¹³ Cameron Al. Circus Factions... P. 24—44.

¹⁴ Gregory T. E. Zosimus... P. 71—77.

¹⁵ Fotiou A. Byzantine Circus Factions...

¹⁶ Krivushin I. V. Theophylact Simocatta's conception of political conflicts // Byzantinische Forschungen. 1993. Bd 19. S. 171—182.

¹⁷ Курбатов Г. Л. Термин δῆμος...

¹⁸ Gregory T. E. Zosimus...

¹⁹ Хотя не следует и недооценивать попыток создать такую терминологию, прежде всего в правовых кодексах.

²⁰ См., в частности, выводы И. В. Кривушина по поводу терминологии, обозначающей толпу, у Феофилакта Симокатты (Кривушин И. В. Политические конфликты в «истории» Феофилакта Симокатты: Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 26—32).

²¹ См. библиографию: Чекалова А. А. Константинополь в VI веке... С. 3—8.

²² Joannis Malalae Chronographia. Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831. S. 473—476.

²³ Chronicon Paschale. Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1832. Vol. 1. P. 620—629.

²⁴ Ibid. P. 620.

²⁵ Ibid. P. 627.

²⁶ Theophanis Chronographia. Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 181—185.

²⁷ Ibid. P. 182—183.

N. V. Astachova

ON STUDY OF CIRCUS PARTIES

This article presents an insight into the problem of Byzantine circus parties — the Blues and the Greens and deals with the problem of paramount importance to Historiography. On the basis of author's study of three sources — Chronographia of John Malalas, Chronicon Paschale and Chronographia of Theophanes — devoted to the Nika revolt she has cause for agreement with the scholars' opinion that the terms regarding to comprehension of «people» in early and middle Byzance had been unstable policemia and depended on the Byzantine authors' views of social and political situation.

This conclusion gives us possibility for further study of circus so at present level of study of the problems they can not be resolved without the methods both of historic and linguistic analysis.